

шении человека животное. Название «пардус кротъкий» встречается в переводной литературе (см. в указанном сочинении В. Н. Перетца). Не исключена возможность распространения этого зверя в диком состоянии в степной зоне древней Руси и в половецких степях, так как для него здесь была хорошая кормовая база — обилие копытных и зайцев. Даже в середине XIX столетия он был многочисленным недалеко к востоку от Украины, вблизи Оренбургской пограничной линии,¹² а в 1858 г. три шкуры гепарда Н. А. Северцев купил в Оренбурге, Уральске и в форте Перовском.¹³

Больше всего возмутила Лесного трактовка «полозю» «Слова» как полоз-змеи. Он высказал мнение, что якобы мы впервые внесли полозов в комментарий для того, чтобы увеличить в «Слове» количество животных. Авторам, принимающим эту трактовку, он дал презрительную кличку «полозистов». Между тем, как известно, первым «полозистом» у нас был такой знаток русского языка, как Владимир Даль.¹⁴ Такое же объяснение предложил в первом варианте и В. Миллер,¹⁵ а за ним В. Е. Барсов.¹⁶ Нет нужды аргументировать правильность этого толкования, если вспомнить указание известного историка Украины Н. Ф. Сумцова,¹⁷ который писал, что полоз «живет и, по-видимому, долго еще будет жить в сказаниях народа», в этих сказаниях «открывается техника народного поэтического творчества». Это предвидение блестяще оправдалось в наше время, и полозы снова появились в уральских сказах П. П. Бажова и путевых записках Мариэтты Шагинян.¹⁸ В древности полозы, вопреки утверждению Лесного, были многочисленными, широко распространенными змеями. Даже позже, в XVII—XVIII вв., они встречались часто не только в степи, но и в лесостепи. Об этом находим ряд литературных свидетельств (В. К. Машкевич, Боплан, Самуил Величко, Rzeczyński и др.). Глагол «ползать» — сказуемое при подлежащем «полозю» в «Слове» по указанию «Словаря Академии Российской» (т. IX, стр. 962), «относится к гадам и насекомым». Выходит, на полозах «споткнулся» не критикуемый Лесным автор, а сам Лесной!

Своеобразно доказывает Лесной историческую достоверность «Слова», основываясь на толковании «сморци». Сморцы он сам видал — это туманы с моря, «моряны». Ну а как же быть с толкованием Памвы Берынды? Ведь это в 1627 г. он слову «сморци» дал такое определение: «оболок, котры, зъ неба спустившиися, воду зъ моря смокчетъ». Близкое определение дает слову «сморщ» «Словарь Академии Российской» (т. IV, 1793, стр. 714).

Итак, вся аргументация Лесного против трактовки белки, гепарда, полозов и многих других слов не выдерживает критики. Мы так подробно остановились на разборе его откровений, чтобы показать, что и в наиболее близкой ему области знаний — природоведении он обладает очень незначительной эрудицией.

¹² Э. Эверсманн. Естественная история Оренбургского края, ч. 2. Казань, 1850, стр. 35.

¹³ Б. А. Кузнецов. Млекопитающие Казахстана, М., 1948, стр. 89.

¹⁴ Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 2-е, т. III, СПб., 1882, стр. 267.

¹⁵ В. Миллер. Взгляд на «Слово о полку Игореве», М., 1877, стр. 245, 246.

¹⁶ В. Е. Барсов. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси, тт. I—III, М., 1887—1889.

¹⁷ Н. Ф. Сумцов. Культурные переживания. — Киевская старина, т. XXIX, 1890, кн. 4, стр. 99.

¹⁸ Мариэтта Шагинян. Дневник писателя, М., 1953, стр. 223.